

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ЗОЛОТАЯ ОБОЙМА

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Золотая обойма

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Золотая обойма / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2019 — (Колычев.
Лучшая криминальная драма)

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 13 миллионов экземпляров. По окончании военной службы Семен Морозов устраивается работать в золотодобывающую фирму своего отца. Предприятие переживает не лучшие дни: бесконечные происки конкурентов, распри внутри руководства. В результате вооруженного нападения на хранилище пропадает большой запас золота, а Морозов-старший бесследно исчезает. Сын бросается на поиски отца и вскоре находит подтверждение его гибели. Семен понимает, что теперь он, наследник крупного бизнеса, становится мишенью наемных отмороzków. Бывший спецназовец решает не дожидаться участи своего отца, а первым начать жестокую охоту на своих врагов...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В. Г., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Часть первая	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Владимир Колычев

Золотая обойма

© Колычев В. Г., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Часть первая

Глава 1

Идет солдат по городу, берцы наскипидарены, камуфляж в галунах, душа нараспашку, вся в голубую полосочку, берет на затылке, значков, как звезд на небе. Семен усмехнулся, пропуская мимо себя это чудо в аксельбантах. Сам он дембелизмом не страдал, хотя и отслужил в общей сложности четыре года, сначала срочную, потом по контракту. Как запрягся в свое время, так до сих пор на службе. Структура, правда, гражданская, хоть и военизированная. Не захотел парень в Москву возвращаться, в Сибирь потянуло, там в охрану и устроился. Платят неплохо, форма, соцпакет. На жизнь хватает, еще и остается.

Но в Москву его все же время от времени заносило. Друг у него был, вместе тащили службу по контракту, из одного самолета прыгали. Семен однажды подвернул ногу, поэтому остался в казарме, а Ленька взял его парашют. Стропы запутались, купол не раскрылся, а высота – три тысячи метров. Семен и сам чувствовал свою вину, и сослуживцы на него косились так, как будто он несчастье приносит.

Не выдержал он, уволился, а Яну с ребенком взял на содержание. Она жила с мамой в подмосковном Одинцово. Яна была на девятом месяце, когда все случилось. Ленька даже дочь не успел увидеть. Теперь ей было два года.

Вещи Семен оставил в номере гостиницы, там же принял душ и отправился к Яне. Почти год они не виделись, соскучился он, душа рвалась к ней, а ноги держали степенный, размеренный темп. Семен запросто мог забежать на четвертый этаж по ступенькам, однако поднялся на лифте и неторопливо нажал на клавишу звонка.

Яна ждала его, поэтому открыла сразу. Русые волосы в завитушках, высокий лоб, большие яркие глаза, маленький носик, ямочки на щечках. Кто-то называл ее просто симпатичной, а Семену она казалась красивой. Впрочем, для него это не имело значения. Яна ему нравилась, даже более того, но никаких шашней с ней быть никак не могло.

Яна – жена его друга, а против принципов Семен пойти не мог. И не важно, что эти принципы превратили его жизнь в унылое существование. Принципы – это его крест.

– Привет!

Она кивнула в ответ, смущенно улыбнулась. Яна и рада была Семену, но в ее памяти еще оставались занозы. Они оба помнили, как она обвиняла его в гибели мужа и деньги брать не хотела. Только через какое-то время женщина успокоилась, поняла, что Семен, в общем-то, ни в чем не виноват. От денег она уже не отказывалась. Юля постоянно болела, на одних лекарствах можно было разориться. Сейчас у них все хорошо, переписываются, перестукиваются, денежные переводы – каждый месяц. Но Яна все равно испытывала неловкость.

Она сдала назад, Семен переступил порог, поцеловал ее. Щека у нее прохладная, упругая, волосы приятно пахли шампунем, кожа – пудрой, губной помадой и немного лекарствами.

– Как настроение? – спросил он.

– Боевое, – ответила Яна и устало улыбнулась.

– Как Юля?

Семен вынул из сумки куклу, стерильную, в вакуумной упаковке. У девчонки аллергия на все, что только возможно, и он должен был учитывать это.

Яна только вздохнула.

– Что так?

Она взглядом показала на закрытую дверь, ведущую в ее комнату, и кивнула, разрешая Семену зайти.

Малышка лежала в кроватке, как неживая, движения вялые, а если точнее, то вообще никакие. Жизнь еле теплилась в глазах девочки.

– Комментарии приветствуются, – тихо сказал он.

– Критический порок сердца.

– Критический?

Яна всхлипнула, по щеке ее прокатилась слеза.

– Помочь можно?

– Только в Германии. Эндоваскулярный метод. У нас такие операции не делают.

– Сколько?

– Шестьдесят тысяч евро. – Слезы полились в два ручья.

– А мне сказать не могла?

– Да ты и так все нам отдаешь.

– Почему все? Может, у меня как раз шестьдесят тысяч осталось? – с усмешкой проговорил Семен.

– Смешно.

Яна качнула головой, глянула на него. Мол, такими вещами не шутят, но тебе, пожалуй, можно.

– А если денег не будет... – Семен вздохнул и посмотрел на Юлю.

Если денег не будет, то все. Тут и спрашивать не надо. И так ясно, что жизнь малышки висит на волоске, который может оборваться в любое время.

Яна закрыла глаза, пытаясь остановить слезы, но их стало еще больше.

Семен посмотрел на часы – половина третьего пополудни, можно успеть к отцу в офис. Деньги у него есть, и получить их можно будет сразу. Шестьдесят тысяч для отца – сущая мелочь, как пепел с сигареты стряхнуть. Семену лучше на помойке жить, чем обращаться к нему за помощью. Не может он его простить. Но на кону стоит жизнь ребенка.

– Есть у меня один товарищ, – сказал он. – В благотворительном фонде. Чем черт не шутит.

– Я уже куда только ни обращалась.

– А вдруг мне повезет?

Офис компании со скромным названием «Морозов» занимал верхние этажи небоскреба, расположенного в Москва-сити. Подземная парковка, отдельный вход, огромный и яркий холл. В охлажденном воздухе чувствовался запах денег. Самых настоящих, больших, но чужих и недоступных для простых смертных. В число которых, конечно же, входил и Семен.

Во всяком случае, эффектная блондинка в сером брючном костюме приняла его за человека с улицы. Эта девушка не перекрывала ему путь, как сделал бы охранник. Семен шел к ресепшену, а она остановилась чуть в сторонке от него и переключила на себя все внимание этого посетителя. Барышня подходила к нему, едва заметно покачиваясь на стройных ножках в такт движению.

Оформлена девушка была в деловом стиле, но костюм с зауженными на бедрах брюками вносил в строгое звучание мягкие эротические нотки. Мелированные волосы, длинные ресницы, аккуратный носик, пухлые, хорошо очерченные губки. Вне всякого сомнения, эта особа тщательно следила за собой. Косметологический тюнинг занимал далеко не самое последнее место в списке ее приоритетов.

Девушка не окидывала Семена оценивающим взглядом. Она с дежурной улыбкой, вроде бы нейтрально смотрела ему в переносицу, не пыталась давить или как-то воздействовать на его подсознание, однако, разумеется, уже успела составить свое о нем представление.

Одет он был вроде бы неплохо. Джинсы и рубашка – новые и брендовые, неважно, что из прошлогодних коллекций. Для него неважно, а девушка, возможно, обратила внимание на эти нюансы, широко известные в узких кругах.

Еще она могла заметить пыль на его туфлях. Он вроде бы передвигался на такси, но все равно в нем можно было угадать «безлошадника».

Вдобавок девушка могла оценить его манеру держаться. Как ни крути, а он пришел просить, а не брать. Отсюда и внутренний настрой, который пополнял собой графу «минус».

– Здравствуйте. Я могу вам чем-то помочь?

– Буду очень рад, если вы проводите меня к господину Морозову, – проговорил Семен с той же теплой, но резиновой улыбкой.

Девушка повела бровью в насмешливом недоумении.

– Мне нужен Морозов Игнат Савельевич, – уточнил Семен.

В том же, но в еще более восторженном удивлении поднялась и вторая бровь.

Семен усмехнулся. Если он скажет, кем приходится господину Морозову, то у девушки может появиться и третья бровь.

Ему хотелось бы глянуть на нее в состоянии крайнего недоумения, но в кармане у него зазвонил телефон.

– Извините.

Он вынул из кармана мобильник, даже по внешнему виду не похожий на представительный айфон. Семен предпочитал носить в кармане обычный кнопочник с маленьким дисплеем. Он и места мало занимает, и возни с ним меньше.

Блондинка едва заметно качнула головой, мысленно прикладывая к виску накрашенный ноготок. С таким телефоном и к самому Морозову?

– Семен! Мне из фонда позвонили! – Голос Яны звенел от восторга. – Деньги на операцию выделили, все хорошо. Даже очень!

– Выделили, стало быть. А с клиникой договориться, деньги перечислить?..

– Константин все решит.

– Какой еще Константин?

– Константин?.. – фальшиво удивилась Яна.

Похоже, она не хотела говорить ему про этого человека, но чувство восторга переполняло женщину, вот у нее и вырвалось.

– Да, кто такой Константин?

– Ну, он помогал мне с фондом договариваться и вообще...

– Молодой человек!.. – Блондинка с укором посмотрела на Семена.

Он, можно сказать, стоял у врат седьмого неба. Как-то смешно и даже нелепо было в его положении разговаривать с грешной землей.

– Ты занят? – спросила Яна.

– Немного.

– Я перезвоню! – Она только рада была закончить разговор.

Лишь бы только не рассказывать ему о каком-то там Константине.

Семен вернул трубку на место и приложил руку к груди, извиняясь перед блондинкой.

– Прощу! – Она милостиво улыбнулась и кивком показала на длинную стойку ресепшена.

– Спасибо, но мне уже не нужно, – проговорил Семен.

Отец счастлив со своей молодой женой. У них растет маленькая дочь, в которой он души не чает, а взрослый сын для него – досадное недоразумение. Это только первое время отец пытался вразумить Семена, звонил, приезжал, уговаривал, а потом взял и махнул рукой. Все правильно. Семен – взрослый человек, и ему самому решать, как жить дальше. У него – своя жизнь, у отца – своя. Они не нужны друг другу.

Да и Яна Семену не нужна. Как женщина. Та самая, с которой он мог бы жить в горе и в радости. Но почему тогда ревность схватила его за горло? Кто такой Константин? Почему Яна не хочет говорить о нем?

Семен не стал звонить ей. Он прямым ходом отправился в Одинцово и перехватил Яну возле подъезда. Она подходила к паркетному «Инфинити» не первой молодости.

Какой-то мужчина стоял рядом с машиной, собираясь закрыть за ней дверь. Лет сорок ему, если не больше. Именно поэтому, наверное, Яна и назвала его полным именем. Высокий, худощавый, молодящийся. Костюм на нем темно-синего цвета, строго по размеру, брюки слегка заужены.

Увидев Семена, Яна смутилась, остановилась, повернулась к нему. Она хотела было опустить глаза, но справилась с паникой.

– Ты куда? – спросил он.

– В Москву. Из фонда звонили, сказали, что нужно подъехать, расписаться, – неуверенно проговорила женщина.

– А Юля с кем?

– С мамой.

– Понятно.

Все правильно. Дочке нужно замуж, а стареющий Константин – далеко не самая худшая партия для нее. Мужчина он обеспеченный, Яне с ним будет хорошо. Глупо было бы осуждать Ольгу Алексеевну за столь меркантильные взгляды на жизнь.

– Яна!

Константин звал ее, а смотрел на Семена. При этом он едва заметно, практически неуловимо качал головой. Не нужно ему продолжать отношения с Яной, бесперспективно это. Семену тайга – мать родная, а у Яны и без того проблем хватает, чтобы жить с ним там в шалаше комарам на потеху.

– Мы поедем? – спросила Яна, вопросительно и даже как будто с надеждой глядя на него. – А то закроется все.

Ну да, Семен должен был подвинуться. Именно этого она от него и ждала.

– Езжайте, – с усмешкой сказал он.

Яна хитрила. Фонд – это всего лишь отговорка, чтобы уехать в Москву. Возможно, она собиралась провести с Константином вечер, а может быть, и ночь. Не зря же приделась, нарядилась.

– Только ты ничего не думай, – запоздало сказала женщина, поворачиваясь к нему спиной.

– Нормально все, – сказал Семен.

Она села в машину, и Константин увез ее, послав Семену привет из выхлопной трубы. Хитрый жук! Мог бы и сказать, что им с Яной не нужны деньги, которые Семен отрывал от каждой своей зарплаты. Однако он этого не сделал, а почему? Может, ему не нужна сама Яна? Заморочит бабенке голову, возьмет свое и бросит.

Но этот тип должен понимать, что Семен за такие дела оторвет ему голову. Надо было его об этом предупредить, чтобы потом не было вопросов.

Мама умерла, и жизнь остановилась. Чего ради учиться, получать отличные оценки, если мама о них не узнает? Зачем нужен спорт, если мамы не будет на соревнованиях?

Да, Семен не понимал, зачем вообще нужно жить. А тут еще и отец ударил под дых. Он ведь женился не абы на ком, а на бывшей учительнице сына. Как он сошелся с молоденькой «англичанкой», как долго у них длились отношения, это для Семена так и осталось загадкой.

Он не был влюблен в Элен, не строил никаких планов на нее, но все равно отец не должен был жениться на ней. Тем более сразу после смерти мамы.

Отец не стал приводить свою жену в дом, они поселились в московской квартире. Очень скоро Семен понял, что у него больше нет отца.

А теперь вот его предала Яна. У Семена еще было время. Он мог бы сопроводить ее в Германию за свой счет, а она уехала туда вместе с Константином. Юля будет лежать в больнице, а Яна – в постели со своим ловеласом.

Семен все понимал. Он не предъявлял прав на Яну, не планировал совместное будущее. Ну а ей нужно было устраивать личную жизнь, вот она и уцепилась за Константина. Семен не смог ее удержать. А ведь надо было цепляться за нее двумя руками. Да, Яна – жена его покойного друга, но раз уж она хочет замуж, то лучше выходить за Семена, чем за какого-то там Константина. Ленка одобрил бы это.

– Привет! – донеслось из грохочущей и мерцающей полутьмы.

Сначала Семен увидел короткую юбочку в косую клеточку, а затем ноги, заканчивающиеся босоножками на шпильках. Он щелкнул пальцами, отказываясь от приятной компании. Девочка для досуга будет грузить его разговорами, раскручивать на выпивку, а ему это ни к чему. Парню хотелось побыть одному. Тем более что он и без того заказывал себе шот за шотом.

Длинноногая особа исчезла, но свободные места за его столиком заняла какая-то парочка. Семен пожал плечами. Он, в принципе, мог послать незваных гостей к черту, но зачем? Ночной клуб уже наполнился, свободных столиков практически нет, а он один, без компании.

Семен глянул на парня. Чернявый, голубоглазый, стильная прическа, правильные черты лица, спортивная фигура. Такие типажи, как правило, не испытывают дефицита женского внимания.

А вот девушка у него, мягко говоря, не очень. Черты лица простецкие, нос мясистый, на щеках запудренные прыщики, сама толстая.

Наверное, парню все равно, потому что он – голубой. Или же эта девица – подходящая для него партия. Такая же выгодная, как состоятельный Константин для Яны.

Мысли парня снова переключились на Яну. Вместе с тем ему вспомнился и Ленка. Почему не раскрылся парашют, а учебная граната вдруг оказалась боевой?.. Да, был и такой момент. Эта самая граната почему-то взорвалась в нескольких метрах от Семена. Легкая контузия, осколочное ранение в ногу. Могло быть гораздо хуже.

Ну а Яна сейчас тоже отдыхает где-то в ночном клубе вместе со своим Константином. Может, и они подсели за столик к какому-нибудь одинокому человеку?..

Семен глянул на парочку, но увидел такую же одинокую блондинку, лицо которой показалось ему знакомым. Красотка сидела с опущенной головой, невидяще глядя куда-то перед собой. Могло показаться, что девушка настраивается на какой-то серьезный и неприятный для нее разговор. Парню казалось, что злые мысли не давали ей покоя.

Семену не хотелось разговаривать, поэтому он сделал вид, что не узнал блондинку из отцовского офиса. Само собой, его очень даже интересовали хорошенькие девушки, но сейчас ему больше по душе было одиночество. Завтра у него – утренний рейс, днем он будет в Сочи, а вечером снимет себе девочку для курортного романа.

Но он не успел отвести взгляд. Девушка заметила его, повернула к нему голову, в глазах ее мелькнуло узнавание.

Семен едва заметно кивнул ей. Да, он рад встрече, но не более того.

Она тоже кивнула, но желания сократить дистанцию не проявила, снова ушла в свои мысли. А Семен подумал об отце. Может, зря он отказался от встречи с ним? Не исключено, что его жизненные принципы из руководства к действию превратились в бесполезный балласт, который тянет на дно?

– Привет! Можно тебя попросить? – скороговоркой спросила вдруг блондинка.

Семен кивнул. Он был всегда готов прийти на помощь. Кому угодно. Даже врагу. Но только не самому себе.

– Тут парень сидел... с девушкой. – Похоже, блондинка хотела сказать, что парень был с коровой или что-то вроде того.

– С крупной девушкой, – уточнил Семен и улыбнулся.

– Это мой парень.

– Сочувствую.

– Мне?

– Ему. Ну, если он тебя бросил, конечно.

– Ну, не то чтобы... Да, он меня бросил, – проговорила девушка и вздохнула.

– Чем я могу помочь?

– Ты мог бы изобразить моего парня.

– Для этого нужно войти в роль. – Семен подозвал официанта и велел принести пару шотов для себя и коктейль для девушки.

– Вообще-то, я и сама могу заказать. Но все равно – спасибо.

– В постели тоже сама?

– Что?! – вскинулась блондинка.

– Я должен знать, как себя вести. Если мы с тобой спим, я буду тебя обнимать, если нет, будем пай-мальчиком и пай-девочкой.

– Не надо быть пай-мальчиком, – заявила она.

– Валера.

– Что Валера? – не поняла она.

– Меня зовут Валера. Сокращать не надо.

Семен решил сохранить свое имя в тайне. Вдруг блондинка знает, что у большого босса есть сын по имени Семен? Тогда начнутся сопоставления, возникнут ненужные вопросы.

– Не хочешь быть Лерой? – Она усмехнулась.

– Угадала.

– А я хочу.

– Тебя Лера зовут?

– Ты тоже угадал.

– Два Лера – это судьба, – не очень весело, хотя и бодро сказал он.

Лера – красивая девушка, но душа Семена что-то не очень лежала к ней. Возможно, из-за Яны. Или же в ней было слишком много синтетической резины, из-за которой она походила на бездушную куклу.

– Ты же не сокращаешься, – ироничным тоном заметила она.

– Меня не сократили, я просто в отпуске, – ответил он.

– А работаешь где?

– В Сибири.

– А к Морозову зачем рвался?

– Народ в Сибири простой. Я думал, что и в Москве такой же, считал, что к Морозову можно запросто.

– Можно и запросто. – Лера усмехнулась и добавила: – Но не тебе.

– Да я это уже понял, – сказал он.

– Поэтому и ушел?

– Да нет, без него решили.

– Не буду спрашивать, что именно, – заявила она. – Я же не твоя девушка.

– И вместе мы не спим, – добавил он.

– Не спим.

– А в роль входить надо.

Семен посмотрел на Леру трезво. Неважно, что пьяными глазами. Действительно, а почему бы не войти в роль? Номер у него одноместный, но на кровати запросто можно поместиться вдвоем как по вертикали, так и по горизонтали. А переспать с такой красоткой за счастье. Гостиница в двух шагах, только улицу перейти.

– Не надо, – сказала она.

– Ну и ладно. Не надо так не надо.

– А может, и надо.

Семен проследил за ее взглядом и увидел чернявого парня, который помогал своей толстухе сесть за соседний столик.

– Начнем? – спросила Лера.

Сначала она поцеловала Семена в губы, затем заказала себе очередной коктейль.

Из клуба блондинка выходила пошатываясь. Семен придерживал ее за талию.

А в номере он держать ее отказался, и она упала к нему в постель. Дальше все было, как в хорошем солдатском сне с яркими картинками и острыми ощущениями.

Утром Семен понял, что ему не стоило вести Леру к себе в номер. Она всего лишь хотела подразнить своего парня, а он на этом сыграл. Можно сказать, поступил подло. Оправдание только одно – был пьян. Да эта красотка и сама хороша. Если не хотела бы, то не легла бы с ним.

Все же гостиницу Семен покидал, чувствуя себя подлецом. Как будто он теперь обязан был жениться на Лере.

Глава 2

Две новости – и обе хорошие. Для кого-то, но вовсе не для Семена. Ему должно быть все равно, кто перекупил золоторудную компанию, в которой он работал охранником. И еще, пока парень отдыхал, где-то в окрестностях карьера был найден крупный самородный алмаз, сто восемьдесят семь карат. Семен, конечно, должен был отреагировать на такую новость с удивлением и восторгом, но близко к сердцу принимать это было совсем не обязательно. Сколько бы ни весил алмаз, Семен больше восьмидесяти тысяч в месяц не получит.

Да и Ване от этого тоже никакой выгоды. Поэтому он и сдерживал свой восторг, рассказывая об алмазе.

– А разве алмаз может быть самородным? – спросил Семен.

Он устал с дороги, хотел немного полежать у телевизора. Общежитие у них приличное, комнаты двухместные, на этаже душ с горячей водой. В номере приятная прохлада, домашний уют и комары не кусают. Только Ваня под ухо: «Бу-бу-бу». Но ему можно, он только что со смены. Сейчас побубнит немного и заснет.

– Ну, если золото само по себе валяется, значит, оно самородное.

– Алмаз сам по себе валялся? Может, кто-то потерял? – пошутил Семен.

– Шайтан потерял.

– А они тут водятся?

– Или шаман. Якутский.

– Почему якутский?

– Потому что кимберлитовые трубки здесь где-то есть. Алмаз оттуда мог укатиться своим ходом. Реки там, ручьи, паводки. Все лишнее отбилося, самый смак остался.

– Что лишнее? – не понял Семен.

– В трубках алмазы спокойно лежат, в своей шелухе. А когда алмаз по камушкам катится, она вся отваливается.

– А огранка появляется, – заявил Семен.

Он лежал на кровати с закрытыми глазами, скрестив руки на груди.

– Да нет, огранка потом. Этот камушек после нее в два раза меньше станет, но сто восемьдесят семь разделить на два – это очень даже немало, я тебе скажу.

– «Золото Енисея» можно купить?

– Ну, кто-то же его купил.

– Ты уже говорил.

– У нас теперь новый хозяин.

– У меня нет хозяина.

Семен считал, что устроился неплохо. За общежитие он платил копейки, питание – тоже по льготным ценам, да и работа, в общем-то, не каторжная. К холодам, снегам и прочему гнусу парень уже привык. Отпуск заканчивался, скоро на смену, но его это ничуть не напрягало. Нормально все. Если вдруг с работодателем возникнет конфликт, то он просто уволится, и все. Собой помыкать никому не даст.

– А Морозову все равно, как ты считаешь, – заявил Ваня.

– Какому еще Морозову? – спросил Семен и открыл глаза.

– Компания такая. «Морозов» называется.

– Не слышал.

Не знал Семен, что отцовская компания интересуется золотом. Сталь, железо, медь, никель – это да. Впрочем, золото – тоже металл, к тому же стратегический и постоянно растущий в цене.

– Интересно, алмаз кому ойдет, старому хозяину или новому?

– Тебе не все равно?

– Мне все равно, а Морозову – нет. Говорят, он скоро сам здесь будет.

– Говорят, в Москве кур доят.

– А у нас куры золотые яйца несут. Даже алмазные. Блин, ну почему я никогда ничего не нахожу? Только и слышу, дескать, земля здесь особенная, золото под ногами валяется. – С каждым словом речь Вани замедлялась.

– Может, потому, что под ноги не смотришь?

– Как это не смотрю? – Ваня закрыл глаза. – Всегда смотрю. Вдруг растяжка?..

– Спи давай. Глаза уже слипаются, а ты все бормочешь.

– А мы карьер охраняем... Там в каждой машине пятнадцать граммов... – Ваня не договорил.

Сначала он опустил руку, а затем захрапел.

Семен усмехнулся, глядя на него.

Да, земля в этих суровых краях действительно особая, золотиносная. Их фирма охраняла горный карьер, на котором одновременно работали с полсотни самосвалов. В каждом кузове в среднем вывозилось пятнадцать граммов золота. Пятьдесят машин – это уже почти килограмм драгоценного металла. День-два – считай, целое состояние.

Но чтобы загрузить карьерный самосвал, его еще нужно приобрести, а это деньги. А взрывные работы, добыча, загрузка? Это целое производство, организация которого влетает в копеечку.

Породу мало перевезти, с ней нужно работать. Обогащение руды, извлечение золота – процесс сложный, дорогостоящий. Затраты порой перевешивают выручку.

А еще за право пользования недрами нужно заплатить, не говоря уже о налогах. Так что не все так просто. Даже владелец золотодобывающей компании мог оказаться в убытке. Видно, прежнее руководство что-то делало не так. Работа шла, деньги крутились, но слухи о финансовых проблемах нет-нет да и проскакивали. Возможно, проблемы эти оказались настолько реальными, что бывшему хозяину пришлось продать компанию.

Не исключено, что отец Семена купил кота в мешке, но, скорее всего, он намеренно пошел на риск. Работа с убыточными или малорентабельными предприятиями, сокращение издержек производства, повышение коэффициента полезного действия – его конек.

Но если так, то «Золото Енисея» ждут непростые времена. Оптимизация производства может крепко ударить по судьбам простых работяг: одних уволят, другим сократят зарплаты, заставят при этом вкалывать за семерых.

Но Ване об этом лучше не знать. Пусть спит, пока у него есть такая возможность.

В административном секторе царил переполох. Прибыл вертолет с новой генеральной линией в лице господина Морозова и его заместителей. Высокого гостя нужно разместить, обогреть, устроить пышный прием в его честь. На повестке дня два гвоздя программы – господин Морозов и алмаз, который будет назван в его честь.

Но Семена это сейчас несколько не волновало. У него служба. Нужно обойти весь карьер по периметру, а это десятки километров пешего пути по тайге. Прелая листва едва слышно шелестит под ногами, комары над ухом жужжат, птицы меж собой перекликаются. Вдали, над карьером, гроыхнуло – породу взрывают. Вечер, уже темнеть начинается. Тепло, ветра нет, но в этом ничего хорошего. В такую пору для комаров самое раздолье.

Семен к этому привык. Ваня тоже. Им хватало одного только аэрозоля, побрызгались и пошли.

Новичок Слава, третий в группе, тоже мог обходиться без накомарника. Он местный, к этому дерьму с детства привычный. Но нет, на нем всегда шляпа с противомоскитной сеткой.

Зиму хорошо переносит не тот, кто холода не боится, а тот, кто тепло одевается. Точно так же обстоит дело и с комарами.

Кто-то охранял карьер, досматривал машины, выезжающие оттуда, а Семен прочесывал окрестности. Территория здесь частная, самостоятельная золотодобыча – вне закона. Кустарный старатель в этих краях был скорее исключением, чем правилом, но в самом карьере иной раз случались нездоровые явления.

Самородки как таковые там попадались редко, но встречались куски породы с щедрыми вкраплениями золота. Ушлые ребята прятали их, а потом выносили в обход охранных постов. Этим промышляли и карьерные рабочие, и местные жители.

С рабочими – проще, они, как правило, сразу же сдаются, а местные могут и за ружье схватиться. Таежники опасны еще и тем, что их не так-то просто обнаружить. И передвигаться они могут бесшумно, и маскироваться так, что рядом пройдешь – не заметишь.

У Славы старший брат был охотником, и стрелял метко, и по лесу передвигался тихо, как тень. Золотишко он, как некоторые, не мыл, не воровал, но в свое время ему очень повезло. Этот парень нашел самородок чуть ли не в полкило весом. Знали об этом немногие, в том числе и Семен. Потому как еще совсем недавно Степан Вязов был старшим его группы, они вместе патрулировали по этому самому маршруту.

Раньше в этих краях промышляла банда Малыша, которая не просто контролировала, но и организовывала незаконную добычу золота как на левых приисках, так и на самом карьере. Это сейчас несуну действуют сами по себе, а раньше все они работали под Малышом. В те лихие времена Семен со своей группой при таком вот обходе запросто мог напороться на засаду. Прежнее руководство долго воевало с Малышом. В конце концов он со своей бандой перекочевал куда-то в таежную глушь. Слухи о нем всплывали все реже и реже.

Семен тоже передвигался бесшумно. И подготовка у него соответствующая, и местность знакомая, исхоженная вдоль и поперек, ноги знают каждый камушек, любой сучок. Ушки на макушке. Несуна мог выдать не только треск ветки, но и тревожный птичий вскрик. Группа из трех человек, оружие боевое, настроение тоже.

Семен давно понял, что чем серьезней относишься к работе, тем легче переносятся тяготы и невзгоды. Начальство его ценило, поэтому в группе он был старшим.

В лесу было тихо и спокойно, ни людей, ни зверей, только птицы от дерева к дереву летали. Парню хотелось верить, что так будет и дальше. Но вдруг раздался выстрел. Пуля срезала ветку над головой Славы. Парень испуганно присел, но при этом нажал на спуск, ориентируясь на шум выстрела.

В ответ прилетела автоматная очередь. Слава не растерялся, закатился за ствол могучей лиственницы. Нашел укрытие и Семен. Он выстрелил, по радиации связался с базой, сообщил о нападении, дал координаты.

А стрельба не прекращалась. Огонь вели два автоматчика, которые постоянно перемещались. Семен заметил размытый силуэт. Если бы не движение, то его можно было бы принять за куст. Семен пальнул в ту сторону. Движение прекратилось, а ответ последовал с другой точки. Семен сменил место, выстрелил на звук. Тут же прилетели вражеские пули, одна из которых срезала кору с дерева в метре над головой парня.

Противник не пытался атаковать, не шел на сближение. Его вроде бы вполне устраивал режим перестрелки, причем бескровной. Никто из группы не был даже ранен.

Но такой ход событий не устраивал Семена. Маскхалата на нем не было, но камуфляж подобран под цвет летней тайги. Кевларовый бронежилет, автоматический карабин, приличный боезапас. Да и ребята у него боевые.

Он сам пошел на сближение с противником, от дерева к дереву, прыжками, перебежками. Стрелки стали отходить, но огня не прекращали. Семен едва успевал уворачиваться от пуль.

Хорошо, что плотный лес позволял ему надежно укрываться и незаметно менять позиции. Ребята шли за ним и стреляли при каждом удобном случае.

В конце концов противник не выдержал напора. Его тактическое отступление превратилось в стратегическое бегство. Но уходили стрелки быстро, а над лесом сгустилась темнота. Семену пришлось прекратить преследование.

Даже вертолет, зависший над лесом, ничем не мог помочь. Высаживать десант не было никакого смысла. Противник ушел, не оставив ни убитых, ни раненых.

Семен получил приказ возвращаться на базу. Вертолет улетел, стало темно и тихо.

– И что это было? – спросил Ваня.

– Потом поговорим.

Семен не исключал повторного нападения, поэтому держал ухо востро. Но ничего такого не случилось.

Они вернулись в караулку, откуда начался обход. А там творилось черт знает что. На административный сектор было совершено нападение. Какие-то вооруженные люди проникли на территорию, обстреляли охрану, пытались проникнуть в хранилище золота. Завязался бой, дежурная группа прибыла вовремя, нападение было отбито.

Но Семену и его ребятам все же пришлось выехать на место этих событий. Они погрузились в «Хантер», водитель получил путевой лист и двинулся вперед.

Центральный офис компании находился в Красноярске, а производство размещалось далеко-далеко, на севере, аж за Нижней Тунгуской. Карьеры, золотодобывающие фабрики, вахтовый поселок – все это связано было между собой длинными, но довольно-таки сносными дорогами.

Административный сектор со своей огороженной территорией размещался на возвышенности между главной фабрикой и вахтовым поселком. Там – административное здание, гостиница с банкетным залом, пункт охраны и самое главное – хранилище золота. Охрана, понятное дело, соответствующая.

Семен сидел впереди, Ваня и Слава – сзади. До места оставалось совсем немного, когда навстречу им вдруг выскочил «уазик». Он шел с выключенными фарами, поэтому водитель Яша заметил его за секунду-две до вполне возможного столкновения. Его правая нога перескочила с одной педали на другую, но на тормоз он так и не нажал – то ли не успел, то ли не стал этого делать, чтобы «Хантер» не повело в сторону. Как бы то ни было, но беды столкновения не произошло. Это при том, что вслед за первой машиной промчалась вторая.

– Твою дивизию! – выругался водитель, набирая скорость.

– Давай разворачивайся! – велел Семен.

– Чего?

– Гони за этими голландцами.

– За какими голландцами?

Машина уверенно набирала ход. Яша и не собирался разворачиваться.

– За летучими!

Ваня сзади приложил к голове водителя два сложенных вместе пальца. А рука у него здоровая. Два этих пальца весили, как ствол пистолета.

– Я тебе сейчас башку прострелю! – заявил он.

– Да у меня путевка! – пробурчал Яша и сбросил скорость.

Но его протест остался без ответа.

Машину он развернул, однако «летучие голландцы» уже успели раствориться в темноте.

Ворота, ведущие на территорию административного сектора, были открыты. На земле без движения лежали тела охранников, вокруг суежились люди.

«Хантер» остановился, Семен вышел из него.

Дул ветер, пороховая гарь просто не могла удержаться в воздухе, но парень все же почувал этот запах. Хотя не исключено, что это было всего лишь самовнушение.

Появился начальник охраны, коренастый мужичок на кривых, как у монгольского всадника, ногах. Может, потому его называли отставным майором кавалерии, хотя служил Ничетов в системе исполнения наказаний.

– Почему так долго? – нервно спросил он.

– Ехали так быстро, как только могли, – заявил Семен.

Один труп лежал у коробки контрольно-пропускного пункта, другой – поперек ворот. Выезжающая машина должна была его переехать, но следов от колес вроде бы не было. Возможно, охранник бросился вслед за выехавшими машинами, только тогда его и подстрелили.

– Здесь давайте. – Ничетов неопределенно махнул рукой за ворота.

– Въезд охранять? – спросил Семен.

– В оба смотрите! – Ничетов махнул рукой.

Похоже, он и сам не знал, что нужно делать.

– Машины уже ушли, – сказал Семен.

– Какие машины?

– Неизвестные. С выключенными фарами. Навстречу нам прошли.

– Когда?

– Минут семь-восемь назад, – Семен поднял руку, глянул на часы. – Семь минут двадцать пять секунд.

– С выключенными фарами?

– С выключенными фарами.

– Это они.

– Надеюсь, выезды перекрыты.

– Я тоже на это надеюсь. Здесь будь! – Ничетов сорвался с места и, будто подхваченный ветром, унесся в сторону административного центра.

Семен пожал плечами. Конкретной задачи он так и не получил. Может, и охранять уже нечего. Или некого? Вдруг с отцом что-то случилось?

Эта мысль кинжалом вонзилась в его сознание. Одно дело игнорировать отца, когда он жив, и совсем другое, когда с ним что-то стряслось.

– Эй!

Семен с опозданием рванул за Ничетовым и догнал его только возле административной гостиницы. У входа лежал убитый, судя по спецовке, рядовой сотрудник компании. Видно, попал под горячую руку. В холле гостиницы – два покойника в черных костюмах. Скорее всего, это была уже личная охрана отца.

Семен беспрепятственно поднялся на второй этаж. Там находились начальник охраны и управляющий директор. С ними еще двое, видимо, из московской свиты. Все они стояли перед входом в самый большой номер, а под ногами у них лежали еще два трупа.

Эти покойники тоже были в черных костюмах, с пистолетами в руках. Это значило, что в момент смерти они стояли с оружием на изготовку. Но почему не стреляли? Кто расправился с ними, как с овцами?

Ничетов заметил Семена, повернулся к нему.

– Морозов!

– Морозов?! – встрепенулся директор.

– Э-э, это другой Морозов, – сказал Ничетов.

Директор кивнул, с досадой глянул на Семена. Морозов – фамилия распространенная, так что ничего удивительного. Но лучше бы нашелся Морозов Игнат Савельевич.

– А который тот Морозов, он где? – спросил Семен.

Внешне он похож был на мать, из отцовского – только брови, нос. Еще плотное телосложение и рост под метр девяносто.

– Я тебе где велел находиться?

– Что с ним? – спросил Семен, протолкнулся между Ничетовым и директором, зашел в люкс.

В первой комнате лежал еще один труп. Парень атлетического сложения в черном костюме также был убит выстрелом в голову. Причем выстрел этот, судя по всему, стал полной для него неожиданностью.

Дверь в спальню открыта, но туда Семену пройти не удалось: Ничетов схватил его за плечо.

– Похитили Морозова! – зло сказал он.

– Это свои.

– Что свои? – не понял начальник охраны.

– Кто-то из своих стрелял. – Семен кивком показал на человека, лежащего на полу в номере. – Он даже понять ничего не успел.

– Давай, Морозов, на место! Без тебя разберемся!

– И этих кто-то свой уложил. – Семен показал на двух других покойников.

– Я же сказал, без тебя разберемся.

– Ты уже разобрался! – Семен резко повернулся к Ничетову.

– Что?! – Тот оторопело заморгал.

– А кто из своих мог стрелять? – спросил директор, с интересом глядя на Семена.

– А кто вместе с Морозовым пропал?

Господа, стоявшие рядом с директором, переглянулись. Один молодой, интеллигентной внешности, спортивного вида. Другой – средних лет, мягкотелый, с брюшком, в очках. Оба в хороших костюмах.

– Помощник у него был, – сказал директор.

– Администратор, – добавил мужчина в очках.

– Стрелять умеет? – спросил Семен.

Московские гости снова переглянулись.

– В пейнтболе он был самым лучшим, – сказал молодой человек.

– Ну, маркер – это не совсем оружие, – заявил Ничетов, оттеснил Семена, встал между ним и директором. – Но тем не менее...

– Фильчакова нигде нет. Ни его, ни чемоданчика.

На Семена они уже не обращали внимания, да и ему самому не хотелось ни с кем говорить. Ничетов – баран самый натуральный, толку от него никакого. Он уже давно должен был снарядить погоню за пропавшим боссом, а все на месте топчется, вчерашний день ищет, надеется на посты перехвата. Чепуха все это. Если похитители смогли расправиться с охраной в административном секторе, то никакой пост их не остановит.

А похитители, как оказалось, натворили бед. Они атаковали административный сектор со стороны хранилища золота. Там завязался самый настоящий бой. И на подступах к хранилищу трупы, и у самого здания. Еще неизвестно, сколько было раненых.

Семен вернулся к воротам, подошел к водителю, вонзил в него взгляд.

– Сколько у тебя бензина?

– Как обычно, полный бак.

– К машине! – скомандовал Семен.

Ваня и Слава сели в машину без всяких вопросов.

Яша застопорился и заявил:

– Э-э... Ты мне не начальник.

– Я сказал, к машине! – Семен всем видом дал понять, что сейчас ударит Яшу.

Тот струхнул, сел за руль, но завести машину не смог, вышел из нее, открыл капот.

– Вот жучара! – выдал Ваня.

– А едем куда? – спросил Слава.

Семен пожал плечами. Он знал, с чего нужно начинать поиски отца, но сможет ли взять след, который уже простыл? Скорее всего, нет.

К машине стремительно подошел Ничетов, резко открыл дверь, жестко глянул на Семена и приказал:

– Выходи!

Вид у него был такой, как будто он собирался вести Семена на расстрел. Но провел его Ничетов к зданию контрольно-пропускного пункта, возле которого все еще лежал труп охранника. Зато в самом помещении не было никаких тел, ни живых, ни мертвых. Свет там горел неестественно ярко. Именно так, наверное, светили неоновые лампы в прозекторской, над анатомическим столом.

Ничетов сел на стул, боком к столу.

– Рассказывай! – потребовал он, сморщив лоб.

– Что рассказывать? – осведомился Семен.

– Куда ты собрался?

– Да появилась тут одна мысль.

– За мыслью собрался?

– За теми, к кому она может привести.

– Давай короче.

– Зачем нас обстреляли в лесу? Внимание отвлекали. Вы сняли группу быстрого реагирования, а в это время произошло нападение на хранилище золота. Может, я не прав? – спросил Семен.

– Отвлекающий маневр?

– Отвлекающий маневр.

– А нападение на хранилище – это какой маневр?

– Сначала хранилище, потом Морозов, – сказал Семен.

– И там отвлекающий маневр, и там. Не слишком ли много?

– Важен результат.

– Результат. Кто-то его получил. Вместе с господином Морозовым и алмазом, который у него был.

Семен никак не отреагировал на новость об алмазе. Какое ему дело до этой безделушки, когда пропал отец.

– Это заговор, Морозов!

– Не спорю.

– Кто-то в нем замешан.

– Тот, например, кто участвовал в первом отвлекающем маневре. Куда ушли эти люди?

– Куда?

– Вдруг я смогу взять их след?

От чувства полной беспомощности у Семена дернулась щека. Он не смог взять стрелков по горячему следу, куда ему идти по остывшему? Да еще через ночной лес. Это даже хорошо, что Яша отказался их везти.

– А он есть, этот след? – спросил Ничетов, пристально глядя на него.

– Должен быть.

– А может, и людей не было? Вдруг в вас никто и не стрелял?

– Как это никто не стрелял? Ребята видели. – Семен кивнул в сторону машины.

– А чего ты так напрягся? – спросил Ничетов.

Дверь открылась, в помещение кто-то зашел быстрым и решительным шагом. Ничетов дернулся, как будто хотел подняться, но все же остался на месте.

Семен повернул голову и оторопел. Перед ним стояла Лера. Волосы гладкие, ровные, как будто она их целый час расчесывала, не переставая, а лицо не совсем в порядке. Тушь вокруг глаз размазана, как будто она плакала и растирала слезы костяшками пальцев. Тушь высохла, девушка, похоже, пыталась стереть ее, все убрать не смогла, но в любом случае слезное настроение уже осталось позади.

На Ничетова Лера смотрела строго, властно, принуждая к повиновению. Семена же она едва удостоила взглядом, направленным как на пустое место.

– Вы Ничетов? – спросила она.

– Да, – подтвердил начальник охраны. – Ничетов Андрей Михайлович.

– Вы уже собрали группу?

– Вы это о чем? Какую, простите, группу? – Ничетов поднялся, заинтригованно глядя на нее.

Семен не очень удивился, увидев Леру. Она работала у отца и могла прибыть вместе с ним. А вот почему эта особа не удивлена? Она освоила искусство владеть своими чувствами? Тогда откуда слезы?

– Как это какую группу?! – Лера удивленно вскинула брови. – Группу преследования!

– А-а, преследования! Ну да, конечно. Вот, знакомьтесь, начальник группы! – Ничетов кивком показал на Семена.

Лера едко усмехнулась, глянула на него и заявила:

– Если проявит себя, как надо, познакомлюсь. А если нет, пристрелю!

Семен не удержался, хлопнул в ладоши и сомкнул кисти рук в замок. Лера сразила его наповал своей бутафорской крутостью.

Дверь снова открылась. Лера посторонилась, пропуская бывшего армейского полковника, которого Ничетов держал у себя в заместителях.

Гранин посмотрел на Леру, скользнул взглядом по Семену и спросил:

– Что у вас тут?

– Группу преследования собираем. – Подмигнуть Ничетов не мог, но нижнее веко у него дернулось.

Он давал понять, что не стоит воспринимать его слова всерьез.

– Тут нужна серьезная группа. – Гранин с сомнением глянул на Семена.

– Да, это понятно.

– Это все Малыш набаламутил.

– Малыш? – Ничетов вопросительно посмотрел на Гранина.

Не зря ли он выложил информацию в присутствии посторонних? Семен-то, может, и свой, а вот гостье из Москвы совсем не обязательно знать, где, что да как.

Но было уже поздно.

– Кто такой Малыш? – спросила Лера.

Ничетов замялся, не зная, что сказать. Положение спасла рация, которая зашуршала у него над карманом.

– Андрей Михалыч, у нас беда! Восьмой пост расстреляли!

– Как это расстреляли?! – рывкнул Ничетов.

– Да так! Один труп, двое раненых. Машины они остановили, а сами...

– Машины остановили?

– Шипы вовремя подняли. И та с пробитыми колесами, и другая.

– А люди?

– В тайгу они ушли.

Ничетов пронзительно глянул на Гранина. Тот кивнул, давая понять, что все уразумел.

– С восьмого поста на Лиственку дорога, Малыш там одно время отсиживался, – сказал Ничетов.

– Он и сейчас там бывает, – сказал Гранин.

– На Лиственку и пойдем! – постановила Лера.

– Ну, вообще-то, я здесь решаю, – хоть и осторожно, но все-таки возразил Ничетов.

– Все вопросы, связанные с безопасностью господина Морозова, решать буду я! – отрезала она, чуть помолчала, смягчилась и добавила: – Начальник охраны убит, я одна из службы безопасности осталась. Будем ждать, когда из Москвы человека пришлют?

– Зачем ждать? – заявил Ничетов. – Сейчас организуем людей, транспорт и пойдем на Лиственку.

– Я – с вами!

– Это опасно.

– У меня специальная подготовка! – Лера расправила плечи.

– Контрстрайк? – с усмешкой полюбопытствовал Ничетов.

– Я иду с вами! – Лера надавила на него взглядом, повернулась и вышла из помещения.

– А ты чего стоишь? – Ничетов посмотрел на Семена. – К выезду готовься!

Семен кивнул, вышел и направился к магазину, который находился метрах в ста от контрольно-пропускного пункта. Подготовка к выезду предполагала получение сухого пайка, но в службе охраны сейчас творился такой бедлам, что надеяться приходилось только на собственные силы. С экипировкой в группе все в порядке, с оружием тоже, боезапас пополнили, а вот с провизией надо бы порешать. Несколько банок с «Завтраком туриста» лишними не будут. Лиственка далеко, сто с гаком километров на восток, в сторону от Енисея. В такой глухомани всякое может приключиться.

По пути к магазину Семен связался с Ваней и велел ему находиться возле машины. Он подумал, что неплохо было бы провести воспитательную работу с Яшей, чтобы у него больше не возникало ненужных вопросов.

Глава 3

Магазин работал, но покупателей в нем не было, только продавщица за прилавком. Эта женщина смотрела на Семена так настороженно, как будто он мог превратиться в гоблина и разрядить в нее свой карабин. Парень успокаивать ее не стал, пусть боится. Сейчас никому нельзя расслабляться, а страх будет держать продавщицу в тонусе.

Деньги у него были, он забрал все шестнадцать банок с «Завтраком туриста», не покупил на тушенку, рыбные консервы и пару батонов копченой колбасы. Взял хлеба, сухарей, печенья, две бутылки воды, не забыл про аэрозоль, отпугивающий комаров, соль и спички.

С двумя пухлыми пакетами в руках Семен вышел из магазина и нос к носу столкнулся с Лерой.

– Все скупил? – едко спросила она.

Ветровка на ней с длинным рукавом, батник с воротником и пуговицами аж до шеи, джинсы, кроссовки. Не самое, конечно, подходящее снаряжение для таежной экспедиции, но уж куда лучше, чем короткое платье и туфли на каблуках.

– А вдруг тебе перекусить захочется? – сказал Семен, останавливаться не стал, обогнул Леру и продолжил путь.

Если она хочет поговорить с ним, то пусть идет рядом. Если нет, то ему и без нее не скучно. Спешить нужно. Команда на выезд может последовать в любой момент.

– Ты не поверишь, но я совершенно об этом не думаю. – В ее голосе звучал сарказм.

Еще она хотела сказать, что Семен абсолютно ей безразличен. Именно поэтому и шла за ним чуть ли не вприпрыжку.

– Это зря. Тайга запасливых любит.

– Жлоб!

– Это мне за гостиницу?

– Да нет, за гостиницу – ты просто сволочь.

– Согласен.

– Как ты вообще здесь оказался?

– Да вот, приехал. Чтобы перед тобой извиниться.

– Ты работаешь здесь?

– В охране.

– Да я это уже поняла. А к Морозову зачем приходил?

– Похитили Морозова.

– И что?

– Уже неважно, зачем я к нему приходил.

– Найдем мы его. И вернем. Лично я в этом не сомневаюсь.

– Вот когда найдем, тогда и скажу. Если тебе это интересно.

– Да, мне интересно! Но только потому, что я с тобой знакома и буду держаться за тебя!

– Уговорила.

– Только не думай, что между нами что-то было!

– А с кем было? – Семен вдруг остановился как вкопанный.

Сила инерции едва не вырвала из его рук тяжелые пакеты.

– Что это значит? Ты о чем?

– Ты спишь с Морозовым?

Семен смутно помнил ночь накануне Нового года в одиннадцатом классе. Была вечеринка, все хорошо набрались. Появилась классная руководительша, вместе с ней пришла и Элен. Классная устроила разнос, разогнала всех, в том числе отправила домой и саму Элен.

Семен даже не понял, как пошел ее провожать. В себя он пришел у нее дома. Они сидели на диване, работал телевизор. Элен что-то говорила, завораживающе глядя ему в глаза.

Он вдруг понял, что она согласна на все, но именно это и привело его в чувство. Разница у них в возрасте всего ничего, лет пять максимум, но Элен – учительница, и он тупо не мог с ней. Да и она это понимала, поэтому ждала, когда он сам по себе слетит с тормозов. Но Семен тогда просто ушел домой.

Не было у них тогда ничего. Но Элен, наверное, так не думала. Может, и наплела отцу, что Семен ревнует ее. Потому что любит. Видимо, отец по этой самой причине не очень-то хочет вернуть его домой. Сюда, в эту глушь он прибыл вовсе не для того, чтобы повидать сына. Не исключено, что он и наследства его лишил, что, в общем-то, вполне закономерно. И заслуженно. Семен ведь отказался не только от отца, но и от его денег.

– Я сплю с Морозовым?! – Лера оторопело заморгала.

Семен раскрепостился, улыбнулся. Надо же, ассоциация его напрягла. Да, с Лерой у него было так же, как могло быть с Элен. И еще Лера могла быть любовницей отца. Но ему-то какое до всего этого дело?

– Ты так за него переживаешь.

– Я за свою работу переживаю!

Семен продолжил путь, подошел к своей машине с одной стороны. С другой к ней подъехали еще два «Хантера», один пустой, другой с людьми.

Появился Гранин, с ним еще два охранника в полном снаряжении. Семен подвел к нему своих людей. К ним подошли еще четверо парней из «Хантеров», все в экипировке, с оружием. Семен знал двоих – Антона и Саню. Эти ребята охраняли вторую фабрику, работали с золотом.

Гранин осмотрел людей, опросил водителей, узнал, сколько у них топлива, в каком состоянии автомашины. Интересовало его и оружие, сколько стволов, какой боезапас. О сухом пайке речи не шло, не до того было. Гранин очень спешил, и Семен прекрасно его понимал.

На Леру Гранин глянул с досадой.

– Все-таки решила с нами? – спросил он.

– Я возьму ее к себе в экипаж, – сказал Семен.

Полковник усмехнулся, глянув на него. Хорош пострел, если с бабой поспел.

– Присмотришь за ней.

– А этот куда? – спросил Саня.

От ворот к ним шел молодой человек с внешностью холеного интеллигента, тот самый, которого Семен видел в гостинице. Костюм на нем, белая рубашка, галстук, а поверх – черный бронежилет с кобурой, в которую был вложен пистолет. На ногах вместо туфель – ботинки с рифленой подошвой. Но все равно смотрелся он нелепо, даже комично. Надо было видеть, с каким страданием на лице он обходил труп, лежащий на пути.

– Вересаев должен ехать с нами, – с усмешкой проговорила Лера.

Она и сама смотрела на этого парня как на какое-то ходячее недоразумение.

– Зачем? – Гранин обратил свой вопрос к самому Вересаеву, который подходил к нему.

– Вместе с господином Морозовым пропал блок управления. Только Вересаев знает, как им пользоваться, – сказала Лера.

– Что за блок управления? – спросил Гранин.

– Если хотите, я вам расскажу, – сказал Вересаев, с подозрением глянув на Леру.

Он ее за что-то осуждал, видел в ней угрозу для своего доброго имени. Вдруг она уже гадостей о нем наговорила или просто посмеялась над ним?

– К машине! – скомандовал Гранин.

Семен кивнул. Нечего лясы точить, ехать давно пора.

Точно так думала и Лера, поэтому команду исполнила шустро и с пользой для себя. Семен и опомниться не успел, как она оказалась на его месте, села рядом с водителем, деловито закрыла за собой дверь.

– Морозов! – позвал Гранин.

Он шел к своей машине, движением руки давая понять, что подходить к нему не надо.

– Идешь за мной!

Гранин резко сел в свой «уазик», и машина тут же стронулась с места.

У Семена просто не оставалось времени на то, чтобы оспаривать у Леры свое место. Ему пришлось садиться назад.

– В тесноте, да не в обиде, – сказал Слава, сдвигаясь к Ване.

– Давай за головной! – распорядился Семен и хлопнул Яшу по плечу.

Вроде бы по-дружески, но с изрядной силой. Чтобы не расслаблялся.

– А если сломаешься!.. – Ваня тоже хлопнул его по плечу и сунул кулак Яше под нос.

– Чего это я сломаюсь? Теперь я официально – ваш водитель. А вы, девушка, кто будете?

– Если не скажете, то он вас высадит, – заявил Слава и ухмыльнулся.

Лера проигнорировала и его, и Яшу. Даже ухом не повела, как будто их в машине и не было.

– А чего так сурово? – спросил Ваня.

Лера продолжала молчать.

– Семен, я что-то не понял, кто у нас за старшего – ты или как?

– Семен?! – Лера резко обернулась, бросила на него едкий взгляд и быстро вернулась в исходное положение.

– Здесь я Семен. – Ему ничего не оставалось, кроме как развести руками.

– И я здесь не Лера.

– Нелера?.. А меня Слава зовут!

– Нелера рядом с тобой едет. А я – Надежда Александровна.

– Или просто Надя. – Ваня улыбнулся.

– Надежда Александровна!

– А где ваша шляпа, Надежда Александровна? – спросил Слава.

– Какая шляпа?

– Да вот такая. – Слава просунул между сиденьями свою шляпу с противомоскитной сеткой. – От комаров.

– Зачем? – осведомилась Лера-Надя.

– Зачем?!.. А это чтобы вы так Надеждой Александровной и остались. А без шляпы быстро станете просто Надей. С распухшей Александровной. – Слава обвел рукой свое лицо.

– У вас тут все такие юмористы? – спросила Надя.

– Он прав, – сказал Семен и протянул ей баллончик с аэрозолем, но, в отличие от Славы, обратно забирать не стал. – Здесь, в тайге, не комары, а летающие крокодилы.

– Ну, хорошо, – Надя забрала баллончик.

– Этого мало. – Слава снова просунул руку между сиденьями и положил ей на колени свою драгоценную шляпу.

– Мы тут все такие джентльмены, – сказал Ваня, передразнивая Надю.

– Буду на вас рассчитывать, – сказала она, осторожно надевая шляпу.

– Сетка новая, сегодня утром заменил.

– А батарейки? – спросила Надя, рассматривая шляпу.

– Какие батарейки? – не понял Слава.

– К своему микрофону. В ушах уже звенит. Может, помолчим немного?

– Тут я с тобой, Надежда Александровна, согласен, – проговорил Ваня и ткнул Славу локтем в бок.

– Я ей душу свою, можно сказать, открыл!.. – Слава обиженно махнул рукой и затих.

Он дулся всю дорогу, когда подъехали к месту, вышел из машины молча, даже не глянув на Надю.

Восьмой пост закрывал восточный выезд. Машины в эту сторону отправлялись редко, но все равно здесь стояла вооруженная охрана и даже была оборудована заградительная полоса с подъемными шипами, способными проколоть колеса. Досмотры тут проводились не так уж и часто, обстановка была спокойная, лес вокруг, река под обрывом шумит. Расслабились ребята, прозевали момент, поэтому и попали под раздачу. Раненых уже увезли, труп лежал на земле, накрытый простыней.

Ворота были открыты. Метрах в ста по дороге, уходящей под горку, догорали джипы со спущенными колесами. Не смогли преступники пройти заградительную полосу, поэтому дальше двинулись пешком. А машины они сожгли. То ли со зла, то ли следы заматали.

Там же стоял «Хантер», возле которого кучковались бойцы из службы охраны. Один из них держал в поводу овчарку, спокойно сидящую на земле.

Как оказалось, о собаке позаботился Гранин. Он и кинолога организовал, и затравку привез – футболку из гардероба Морозова.

Собака взяла след, потянула кинолога в лес. За ними пошла группа Гранина.

Семен заметил, как глубоко вдохнула Надя, настраивая себя на долгий марш-бросок по ночному лесу.

– Держись за мной, – сказал ей Семен.

– Уговорил, – согласилась она.

– И дыши мне в спину.

– Зачем?

Семен инстинктивно уклонился от хвойной лапы, которая могла ткнуться ему в лицо, и она хлестнула Надю по щеке.

– Ой!

С тех пор Надя шла за ним вплотную, время от времени тыкалась головой ему в спину. Она закрывалась Семеном, как щитом, но такой способ передвижения стоил ей дополнительных усилий.

Собака зачихала на первом же километре. Тогда же стала уставать и Надя. На втором километре овчарка стала поскуливать, а Надя надела москитную сетку. На третьем километре собака потеряла след, группа остановилась, и Надя без сил опустилась на сухое поваленное дерево.

Вересаев чувствовал себя куда лучше. Он стоял прямо, крепко и вяло отмахивался от комаров.

Семен подошел к Гранину, глянул на собаку, которая беспомощно обнюхивала ствол кедра, густо поросший мхом, при этом поскуливала, чихала.

– Дихлофосом они, что ли, набрызгали? – недовольно прокряхтел кинолог.

– Или перцем с табаком, – сказал Гранин, сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой.

– Без собаки надо идти, – заявил Семен.

– Куда? В каком направлении они пошли?

– Посмотрим.

Семен обогнул дерево, на котором застопорилась собака, осмотрелся. Почва под ногами – камни вперемешку с прелой листвой, между ними трава, поверх нее плетение колючего кустарника. Семен посветил фонариком, заметил травинку, сбитую ногой, колючку, примятую каблуком. Как будто кто-то нарочно шагал так, чтобы оставлять за собой след. Конечно же, это был его отец.

Но след этот вел к руслу пересохшего ручья, а там – сплошной камень. Да и само русло – как дорога, посыпанная крупным щебнем. След на такой почве так просто не взять. Если бы

спичку кто, уходя, выбросил или окурок, но не было ничего такого. Можно осмотреть камни. Если какой-то из них сдвинут ногой совсем недавно, то это будет заметно. Но в лесу ночь, а фонарик – плохое подспорье для подобных исследований. Да и время точно работало не в пользу преследователей.

– Пока мы так тыкаться будем, они к Югорке выйдут, – сказал Гранин. – Там их будут ждать. Свои.

– К Югорке и пойдем. – Семен провел рукой вдоль русла.

– Быстрее на машинах.

– Предлагаете вернуться?

– Тут недалеко. Через три часа будем в Югорке, а они там только утром окажутся.

– Может, их уже там ждут?

– В двух километрах остановимся, дальше пехом пойдем, окружим, атакуем. Тепленькими возьмем. А эти... – Гранин повел рукой вдоль русла реки. – Эти к нам сами свалятся. Все, давай!

Полковник принял решение, развернул группу назад. Семен вынужден был подчиниться, хотя душа звала его в погоню через ночной лес. Беглецы могли остановиться на ночлег. Имелась возможность взять их тепленькими. Но в то же время велика была вероятность сбиться с верного пути. Так что Гранин поступил правильно.

Надя снова пристроилась к Семену, опять закрывалась им, как щитом, но очень быстро сбилась с ритма. Пока группу вела собака, шли в спокойном темпе, а обратный путь преодолевали форсированным маршем.

Надя выдержала темп, чуть не застонала от прилива чувств, увидев машину, но дойти до нее не смогла. Она опустилась на землю прямо перед ней, села, плечом уперлась в колесо.

– Эй, ты чего? – Семен помог ей подняться, открыл правую переднюю дверь.

– Думаешь, в машине лучше? – едва слышно спросила она.

– Думаю, тебе лучше назад отправиться. Через час будешь в гостинице, примешь душ.

– Я уже принимала душ. – Она села в машину, но дверь за собой закрывать не стала.

– Еще примешь.

– Ты не понял. Я как раз принимала душ, когда начали стрелять. Сначала далеко, а потом в гостинице. Я забилась в угол, как последняя крыса.

– Когда стреляют, всегда страшно. Это нормально.

– Ненормально!.. Я должна была защитить Морозова!

– Ты его секьюрити?

– Нет, я его пресс-секретарь.

– Тем более.

– Да, но я состою в службе безопасности. Контроль и работа с посетителями. Да ты знаешь.

– А почему пресс-секретарь?

– А зачем лишних брать? Взяли только из службы безопасности.

Гранин сел в машину, Семен последовал его примеру, и они отправились в путь. «Хантер» с кинологами остался на месте. Жаль. Чем больше людей, тем лучше.

– А пресс-секретарям у вас оружие выдают? – спросил Семен.

– Да, у меня есть. – Надя вынула из-под куртки служебно-боевой «ИЖ», далеко не самое лучшее оружие, тем более в тайге. – Но я и стрелять-то толком не умею.

– А специальная подготовка?

– Я это говорила? Ну да. Должна же я была что-то сказать.

– Тайга словам не верит, – с усмешкой произнес Слава.

– Спасибо тебе за маску! – Надя благодарно глянула на него.

– Спасибо! Как много в этом слове!..

- Надей становится, – хмыкнул Ваня.
- А если мы тебя на воспитание возьмем? – спросил Слава. – Будешь дочерью полка.
- Очень смешно.
- По тайге научим ходить, стрелять...
- Трепаться?
- На ходу, – сказал Слава. – И стрелять, и трепаться.
- Я подумаю над твоим предложением.
- Мы сейчас на Югорку идем, – сказал Семен. – Часа через три будем на месте. Спешимся, выберемся к поселку, если там бандиты, то начнем работать.
- Ну да, патроны у нас боевые, рабочие, – сказал Слава.
- Бандиты... – Надя пожала плечами. – Как они узнали, что алмаз у Морозова?
- Тут много чего странного, – покачал головой Семен.
- Например?
- Телохранителей убил кто-то свой.
- Да, Кирилл говорил. Фильчаков мог убить.
- Чемпион по контрстрайку среди менеджеров среднего звена? – осведомился Семен.
- Ну, чемпион не чемпион, а стреляет он очень хорошо.
- Кто он такой?
- Системный администратор. Персонального пользования.
- Что такое блок управления?
- Упрощенно говоря, чемодан с компьютером и спутниковым коммуникатором. Морозов может управлять своими предприятиями из любой точки планеты. Система достаточно сложная, поэтому он вместе с чемоданом возит с собой и Филю.
- Семен кивнул. Он помнил, как отец носился с этой идеей, собирался замкнуть на себя управление бизнесом через компьютер.
- Сложная система?
- Очень.
- Ценная?
- Думаю, да.
- Фильчаков должен был пройти полную проверку. Десять, даже сто!
- Его могли уже потом завербовать.
- Кто? Таежные бандиты?
- Я и сама в шоке.
- Малыш узнал про алмаз, организовал и провел нападение, – проговорил Семен и в глубокомысленном раздумье приложил к щеке палец. – Не повезло, уловка не удалась. Он отступил, а потом вдруг узнал, что алмаз находится у Морозова, и повторил атаку, но уже с другого направления.
- Как он узнал про алмаз? – спросила Надя.
- Вот и я об этом думаю.
- Но ведь узнал.
- А как он Фильчакова смог завербовать?
- Никак.
- А как в гостиницу прорвался?
- Ну, это, в принципе, не трудно.
- А охрану как уложил?
- Кто-то ему помог, – сказала Надя. – Даже видеонаблюдение было отключено.
- Темная история.
- Ничего, прижмем эту таежную братию, узнаем.
- Это непросто.

– Я понимаю.

– Понимать мало. Мы пойдем, а ты останешься в машине.

– Но я должна!..

Семен отрицательно качнул головой и закрыл глаза. Мол, как я сказал, так и будет. А если Надя решит вдруг идти, то не с ними. Пусть кто-то другой берет на себя ответственность за эту особу. А он умывает руки.

Глава 4

Тихо в деревне, даже собаки не брешут, а их тут немало, как минимум восемь, если брать из расчета по хвосту на один дом. А избы, надо сказать, солидные, все вытянулись в один ряд вдоль реки. Стены из толстостовольных лиственниц. Такие дома не одну сотню лет могут простоять. Крепкие они, основательные, за высокими заборами из толстых досок. Вроде бы глухомань, а ни одной заброшенной избы.

Объяснение этому, в общем-то, простое. Места здесь богатые, в реке рыба, в лесах пушнина, в земле тоже чего только нет. Не хочешь рыбачить и охотиться, «Золото Енисея» неподалеку. Работа, конечно, тяжелая, зато платят неплохо.

Но места здесь суровые, всякая нечисть по лесам шастает. Поэтому формулировка «мой дом – моя крепость» здесь актуальна, как нигде более. И заборы крепкие, и ружья в домах заряженные, и псы сторожевые в каждом дворе.

Но собаки молчат. Это значит, что в домах, охраняемых ими, находятся только свои люди.

Семен осторожно приблизился к ближайшему дому. Сначала за воротами зазвенела цепь, затем послышалось угрожающее рычание.

Шум поднимать было нельзя, поэтому Семен повернул назад и скрылся за пышным кустом ольхи, торчавшим у дороги. Там Ваня, Слава, все на взводе.

– Уходим.

Не хотела Надя оставаться в машине, но пришлось. Семен всего лишь поставил ее перед выбором, и она сдалась.

Глаза парня уже давно привыкли к темноте. Он видел деревья, кусты, замечал ветки под ногами, шагал быстро и тихо без всякого фонарика и не заблудился, вышел точно на Гранина.

– Ну и что? – спросил полковник.

Он курил, скрывая огонек в ладони.

– Чужие там не ходят.

– Уверен?

– Ну, можно разведку боем провести, – с усмешкой проговорил Семен.

– Разведку боем не нужно. Отдыхай пока.

Гранин организовал привал, выставил посты по всем правилам, отправил передовой дозор в деревню. Остальным приказал спать без костров и перекусов. До утра еще оставалось немного времени.

Но не успел Семен заснуть, как у Гранина заработал спутниковый телефон. Он кого-то выслушал, принял решение и дал команду «сворачивать удочки».

Оказывается, в эфире был перехвачен разговор между бандитами. Какому-то Базану предписывалось вести пленника в какую-то Шаянку. А кто мог быть пленником, если не господин Морозов, захваченный бандитами?

– Это восемьдесят верст на север, – сказал Гранин.

– Восемьдесят верст пешком, через тайгу, – произнес Семен, пожал плечами и добавил: – Вряд ли у них был при себе запас провизии.

Бандиты собирались уходить на машине. В таких случаях люди больше думают о запасе топлива, чем о сухих пайках.

– Съедят кого-нибудь, – сказал полковник и усмехнулся.

Семен качнул головой и недобро глянул на него. Не хотел бы он, чтобы его отца съели бандиты.

– Будет лучше, если мы их к этому времени нагоним.

– Возможно, они выйдут на дорогу, – проговорил Гранин.

- Пешком надо за ними идти.
- Откуда?
- Оттуда, откуда они могут выйти на дорогу.
- А где они могут выйти? Где они сейчас?
- Можно примерно вычислить.
- Примерно?.. Тут прочесывать надо, вертолеты поднимать.
- Так в чем же дело?
- Ночь. Завтра с утра все будет. А мы пока на Шаянку отправимся.

Короткий, казалось бы, переход к машинам занял целых полчаса. Семен спешил, ему хотелось скорее освободить отца, поэтому время тянулось долго. Хотя он понимал, что толку от спешки нет никакой. В любом случае в Шаянке они будут гораздо раньше, чем бандиты. Неизвестно, как долго им придется находиться в засаде, двое суток или трое.

Если, конечно, беглецы не будут перехвачены раньше. Предположительный маршрут их движения известен. Поднимутся вертолеты, будут брошены на прочесывание люди, возможно, удастся привлечь солдат. Не исключено, что уже утром Гранин получит примерные или даже точные координаты похитителей, и группа встанет в засаде на полпути к Шаянке. О том, что при задержании бандитов может погибнуть отец, Семен как-то не думал.

Надя спала в машине, откинув спинку сиденья.

– Хорошо устроилась, – буркнул Яша, открывая дверь.

Он и сам хотел бы остаться в машине, но Гранин заставил его идти вместе со всеми. Намаялся хлопец.

– А что, уже все? – Надя встрепенулась, посмотрела на Яшу, перевела взгляд на Семена, заметила кого-то у них за спиной и нахмурилась.

Семен обернулся и увидел Вересаева. Этот тип тоже ходил к деревне вместе с ними. В тайге он чувствовал себя не очень уверенно, но не отставал, за всю дорогу ни разу не пикнул.

Вересаев молча смотрел на Надю.

– Тебе чего? – спросил Семен.

Тот глянул куда-то сквозь него и повернул к своей машине.

Семен посмотрел на Надю и спросил:

– Что он хотел тебе сказать?

– Он хотел мне что-то сказать? – удивилась она.

– А разве вы не вместе? – усаживаясь в машину, спросил он.

– Да пошел он!

– Чего так?

– Не на ту нарвался!

– Приставал?

– Нет. Просто денег предложил. За секс. Как будто я проститутка какая-то.

– Вот козел! – возмутился Слава и даже открыл дверь, как будто действительно собирался выйти из машины, чтобы набить Вересаеву морду.

– Думал, если я на дверях стою, то со мной можно как с последней...

– Где ты стоишь? – спросил Ваня.

– Проехали! – заявил Семен.

Он-то понял, о чем говорила Надя, но ни Ване, ни Славе совсем не обязательно было знать подробности.

– Холодно что-то, – сказала Надя и поежилась.

– Эй! – Слава хлопнул по спине Яшу, который был в теплой куртке.

– Так это, едем уже, – проговорил тот.

Головная машина уже и в самом деле набирала ход.

– Давай-давай!

Яша психанул, торопливо снял куртку и чуть ли не швырнул ее Наде. Она цокнула языком, косо глянула на него, но в куртку закуталась тут же.

– С нами не пропадешь, – сказал Слава.

– Ага, с вами! – буркнул Яша.

– Надежда Александровна, печенье будешь? – спросил Ваня, с усмешкой глянув на него.

Ни печенья у Яши не было, ни колбасы, а у них два полных пакета, так что пусть водила не задается.

– С чаем! – Яша сунул руку под сиденье, вынул оттуда термос.

Ваня возмущенно глянул на него. Не думал он, что его так нагло умоют.

Семен и сам бы не отказался от чайка, но в термосе было совсем чуть-чуть, еле хватило на одну кружечку, конечно же, для Нади. Парни и печеньем ее угостили.

– А куда мы едем? – спросила она.

– На Шаянку, – ответил Яша и ткнул пальцем в навигатор.

– На машинах? – удивился Слава.

– Как видишь.

– На Шаянку дороги нет. На колесах не пройдем, только на гусеницах.

– Да нет, вроде ведет ниточка. – Яша кивком показал на навигатор.

– Зимник это. Зимой дорога, летом – направление. Только пешком.

– Но пешком по зимнику быстрее, чем ломиться через лес, – сказал Семен.

– Ну, наверное.

Хорошо, если похитители выберут путь по дороге, разбитой в хлам. Тогда и преследователям не придется далеко идти. Перекроют, затаятся, будут ждать. А бандиты тем временем мимо пройдут. Тайга огромная, дорог нет, зато направлений – хоть отбавляй.

– А почему в Шаянку? – спросила Надя.

– Разговор перехватили, про Шаянку сказано было.

– Кем сказано?

– Ну, там же не одна группа, – сказал Семен.

На ум ему пришла та парочка в маскхалатах, которая обстреляла их на обходе.

– А переговоры как перехватили?

– Подробности опустили.

– Где перехват, там и локализация.

– На точные координаты вертолет нужен. С десантом.

– Так в чем же дело?

– Утром будут. Немного осталось, – глянув на часы, сказал Семен и приложил голову к стеклу.

Дорога дрянная, машину трясет, качает, но если хочется спать, то это не помеха. Пока есть возможность, почему бы не покемарить?

– А пока вертолетов нет, идем на Шаянку.

– Это далеко? – спросила Надя.

– Очень, – сказал Слава.

– И ста километров не будет, – добавил Яша.

– А это смотря какой дорогой.

– Ты же сказал, что одна дорога.

– Прямая одна, а если леший путать начнет...

На этом разговор оборвался. Как будто все лешего испугались. Вроде уже где-то рядом, дороги путает, шипы под колеса бросает. На самом же деле всем хотелось спать. Даже Яше, который крутил баранку. Именно поэтому за ним нужен был глаз да глаз.

– Надя, расскажи Яше что-нибудь, – не открывая глаз, сказал Семен.

– Зачем?

– Чтобы не заснул.
– Ну, хорошо. Яша, а у тебя девушка есть? – спросила Надя.
– Девушка?... У меня жена есть!
– Где?
– В Новосибирске.
– Ты ее бросил?
– Почему бросил? Вахта у меня.
– А ты когда-нибудь с девушками в ночном клубе знакомился?
– Ну, не в ночном клубе. В ресторане было. Хотя там не совсем ресторан...
– А ты мог бы познакомиться с девушкой в ночном клубе, переспать с ней, а утром подло бросить?

Семен усмехнулся. Интересную шпильку выбрала Надя, чтобы уколоть его.

– Подло?... Нет, вот подло не мог бы.
– Ты не можешь, а кто-то смог.
– Кто?
– Надеюсь, он в этом раскаивается.

Семен кивнул. Он раскаялся в содеянном сразу же. Может, поэтому в Сочи у него и не заладился курортный роман. Была там одна девчонка, подавала ему знаки внимания, а он не захотел. Подумал о том, что ее придется бросить, и перегорел. Потом, правда, нашел одну, замужнюю, для которой секс был не более чем развлечением, крутил с ней два дня. Пока муж не приехал.

Неплохо было бы вернуться сейчас в Сочи. Жаркое небо, прохладное море, свежий бриз. Лежишь себе в шезлонге, девушки в бикини ходят, гузками трясут. Стоило бы Надю с собой взять. Фигурка у нее более чем.

Проснулся Семен, когда за окнами было уже светло. Машина медленно переваливалась с боку на бок. Дорога плохая, колея кривая, лужи глубокие, ветки деревьев шлепали по кузову, но, как бы то ни было, «Хантер» шел без остановок. А вот о том, где они, каким курсом идут, парню оставалось только догадываться и надеяться на Гранина, у которого были Интернет и спутниковая связь. Семен мог поговорить с ним по обычной рации, но делать этого не стал. Видно же, что дорога совсем никакая. Еще чуть-чуть, и головная машина точно увязнет в грязи. Гранин вынужден будет остановиться, тогда Семен с ним и побеседует.

Но время шло, а машины не останавливались. Гранин на связь не выходил. Зато где-то вдалеке, шумно взбивая воздух, прошел вертолет. Это значило, что полковник выводил группу в точку, откуда должно было начаться прочесывание местности. Возможно, она уже на месте. Если так, то вот-вот головная машина остановится и начнется изнурительный марш-бросок через лес. Трудности Семена не пугали, но в машине было очень уютно, и комаров здесь кормить не приходилось. Парню уже и не хотелось останавливаться.

Семен закрыл глаза. Вот-вот все начнется, но вдруг удастся поспать хотя бы пять секунд.

Но проспал он больше часа. Машины и не думали останавливаться. Ваня спал, навалившись на Славу. Надя кемарила на переднем сиденье. На часах – половина десятого. Слышно, как двигатель работает, а над головой тихо. Не летают вертолеты над головами.

Семен окончательно проснулся, встряхнулся и спросил:

– Где мы?
– Ну, так на Шаянку идем, – ответил Яша.
– Сколько прошли?
– Да километров двадцать осталось.
– Всего-то.
– А что, с пяти утра, считай, идем без остановок.

– Без остановок, – повторил Семен и связался с Граниным.

Тот все подтвердил. До Шаянки действительно осталось совсем ничего. Если повезет, то через час они будут на месте.

– А дальше? – спросил Семен.

– Посмотрим, что там, в поселке, если чисто, пойдем навстречу.

Семен кивнул. Да, такой вариант его вполне устраивал. Возможно, в Шаянке уже находились бандиты Малыша, и кто-то должен был дать им бой. А если там никого нет, то всегда можно повернуть назад. Дорога, как оказалось, вполне нормальная, запас хода приличный.

– Двадцать километров осталось? – зевая в кулак, спросил Ваня.

– Типа того, – ответил Яша.

Ваня толкнул Славу в бок и осведомился:

– И где твой леший?

– В багажнике глянь, – посоветовал ему Семен.

Гранин и не думал останавливать движение, а время идет, есть хочется. Не пора ли подкрепиться? Чая нет, зато есть чистая вода. Да и хлеб еще относительно свежий. Каждому – по баночке «Завтрака туриста» и по кружке воды. Девочкам еще и печенье.

– Дело! – сказал Ваня, улыбнулся и сунул руку за сиденье.

Именно в этот момент машина и остановилась.

– Леший! – сказал, как выстрелил, Слава.

Вряд ли Ваня испугался, но руку из-за сиденья выдернул.

– Да ну тебя!

Головная машина лежала чуть ли не на боку, настолько глубоко ушли в грязь колеса. Они как будто в болото угодили.

Семен бросился к машине, но Гранин обошелся без его помощи. Он ловко выскочил из «Хантера» и отряхнулся с таким видом, как будто пыль с дорог на одежду налипла. Вересаев тоже выбрался из авто своими силами.

«Хантер» лежал на боку с креном на нос, но в топь больше не погружался.

Семен обошел машину, глянул вперед. Сплошная грязь, как будто селевой поток дорогу накрыл. Метров через сто она поднималась вверх, выползала из лужи, но можно ли по ней ехать? Издалека было видно, что глубина колеи зашкаливала, а объездного пути просто не было. Такое препятствие только на гусеничном болотоходе можно взять.

Гранин отправил людей на разведку. Пока те ходили, все остальные поставили его машину на колеса. Как и предполагал Семен, зимник больше не мог служить дорогой. Гранин распорядился увести машины с дороги и спрятать их в лесу.

Дальше они двинулись пешком. Оружие, припасы – все на себе. Одиннадцать бойцов, включая Гранина. Вересаева и Надю в этот список Семен не включал. Кирилл держался неплохо, но мог ли он так же хорошо стрелять, как ходил по тайге? А Надя со своей специальной подготовкой и вовсе могла стать обузой.

Днем по тайге передвигаться куда проще, чем ночью. И от веток легче уворачиваться, и через сухолом переступать. Красоты природы, опять же.

Первое время они шли по гиблому лесу с чахлыми соснами и кривыми лиственницами. Почва болотистая, под ногами то и дело хлюпало, клюква, брусника на каждом шагу. Комаров налетело целое море. Семен не выдержал, полез в рюкзак, достал-таки свою сетку. Но эти сволочи норовили залезть под нее, жалили в руки и ноги, противно жужжали над ухом.

Но вскоре за рекой с болотистыми берегами начались холмы. Деревья выровнялись, их стало больше – сосны, лиственницы, ели, стволы в лишайниках. На земле – торфяной мох и багульник пышным белым цветом. Комарья поубавилось.

А потом группа оказалась в самых настоящих джунглях. Деревья все те же, зато папоротник местами в человеческий рост, хоть тесаком его руби. Комары исчезли, зато мошкары

налетело презрительно. Эта липкая кусачая гнусь имела свойство проникать сквозь противомоскитную сетку.

Папоротник закончился, все больше стало попадаться берез и белых тополей. Люди вышли к обрыву, на дне которого по широкому каменному руслу струилась тонкая река. Здесь сильно дуло, но ветер приносил не только прохладу, но и спасение от гнуса.

Тут Гранин и объявил привал.

– Это какой-то кошмар! – сказала Надя, сначала обняла березку, а затем сползла по ней на землю.

Шляпа ее зацепилась за ветку и слезла с головы вместе с москитной сеткой, но Надя этого как будто и не заметила.

Зато Слава все увидел. Он и шляпу вернул на место, и Надю на свой рюкзак посадил.

Гранин не забывал о секретах. Одну пару бойцов он выслал вперед, другую отправил назад, третья ушла влево. Со стороны реки опасности полковник не видел, слишком уж крутой был обрыв. Без шума по нему не подняться, да и сама река – как на ладони.

Вересаев держался молодцом, на грузки переносил спокойно, не роптал. Гранин даже доверил ему боевое охранение. Парень ушел в секрет в сторону от реки.

А вот Семена начальник не тронул. Возможно, Гранин держал его группу на случай внезапного нападения. Хотя как оно здесь могло произойти? До Шаянки километров десять, не больше, но вряд ли там сейчас бандиты. А если вдруг, то им не нападать надо, а обороняться.

И, вообще, Семена не оставляло чувство, что они угодили в тупик. Ну вот какого хрена им надо в Шаянке? Они ведь наверняка значительно опередили беглецов. Им сейчас не удаляться от них надо, а, напротив, идти навстречу.

Но у Гранина имелись свои соображения, возможно, продиктованные обстановкой, сведения о которой он черпал через спутниковый телефон. Полковник делился ими неохотно, а пытать его Семен не хотел. Все равно, как он скажет, так и будет.

Семен расположился удобно. Под головой рюкзак, лямками закрепленный на плечах, слева под рукой карабин прикладом к земле, справа Надя, которая сама прижалась к нему в поисках уюта. Какое-то время Семен сканировал взглядом пространство вокруг себя, а потом вдруг стал засыпать. Веки потяжелели, глаза закрылись. А спать нельзя. Это всего лишь дневной привал. Отдохнуть нужно, не теряя бдительности.

Семен открыл глаза и чуть не вздрогнул, увидев Вересаева. Парень стоял в нескольких шагах от него, спокойный, как удав, глаза холодные. Пистолет прикреплен к бронежилету стволом вниз. На нем почему-то глушитель. Еще он заметил, что Надя смотрела на него.

– Ты откуда взялся? – спросил Семен, и его палец как будто сам по себе лег на спусковой крючок.

Ответить Вересаев не успел. Что-то вдруг звонко хлюпнуло, во лбу у него появилась дырка размером с пулевое отверстие. Парень еще не упал, а вокруг загрохотало.

Семен видел, как вскочил Слава. Одна пуля попала ему в грудь. Парень подался назад, пытаясь восстановить равновесие. Вторая угодила в голову и не оставила никаких шансов на спасение.

Семен видел, откуда прилетели пули, туда и выстрелил. В ответ из огненной вспышки примчалась граната, сопровождаемая смертельными трассерами. Она рванула под ногами у Вани. Его тело закрыло Семена от ударной волны, но все равно долбануло сильно. Он упал на Надю, которая все пыталась, но никак не могла подняться.

Сознания Семен не потерял, силы никуда не делись. Ему немного мешал рюкзак, который так и оставался за спиной, но все равно он довольно быстро поднялся на ноги и тут же понял, что шансов у группы нет. Противник бил чуть ли не в упор, с двух сторон. Гранин уже лежал на земле. Ваня погиб, Славы больше нет. Отстреливаться бесполезно, только уходить.

– Давай за мной! – заорал Семен, схватил Надю за руку и потянул за собой.

Прыгать с обрыва он не рискнул, но взял этот вариант на заметку. С южной стороны не стреляли, туда он и рванул. Пули свистели над ухом. Одна пробила рюкзак и чиркнула по плечу.

– Давай! Давай!

На пути им попались два трупа. Семен видел, как Антон и Саня уходили в дозор. Здесь их и сняли. Парень, не останавливаясь, наклонился, смахнул с земли брошенный карабин. Подумал он и о патронах, но на них времени точно не было. Пули шли за ними по пятам, а метрах в десяти за спиной рванула еще одна фугасная граната.

Они с Надей вышли из-под обстрела, но опасность еще не миновала. Бандитам ничего не мешало отправиться за ними в погоню.

Надя отставала, Семен повернулся к ней, закинул карабин на плечо, освободил руку, взял девушку за локоть и заявил:

– Давай-давай! Не тормози!

Надя кивнула, бросила на землю рюкзак, который все это время держала в руках, и пошла за ним.

Семен сделал несколько шагов и остановился.

– Ты чего? – спросила девушка.

Он повернул назад, схватил рюкзак и продолжил путь уже с двойной поклажей. Погони за ними вроде бы не было, но вокруг тайга, по которой бродит леший. Вдруг он их запутает и они заблудятся? А в рюкзаке консервы, соль, спички. Если, конечно, это тот самый рюкзак, который Наде одолжил Слава.

Они шли на юг, обратной дорогой, но знакомый папоротниковый лес им почему-то не попадался. Это значило, что они сбились с пути. Однако Семена это не останавливало. Он шел, пока Надя не выбилась из сил.

– Все, больше не могу! – прохрипела она, опустилась на землю и уронила голову на грудь.

– Ты села на змею, – сказал парень.

В ответ она без сил мотнула головой.

– Плевать.

Семен усмехнулся. Похоже, она действительно дошла до ручки.

Он опустился рядом с ней, но голову не склонил. Вокруг тихо, только птицы меж собой перекликаются, сообщают одна другой о двух непрошенных гостях.

– Это что было? – спросила Надя.

– Это было, – ответил он и усмехнулся.

Не зря, оказывается, Гранин опасался нападения. Но вряд ли он думал, что это будет не бой, а самая настоящая резня. Слава и Ваня даже понять ничего не успели. Одного снял снайпер, другого – гранатометчик. Но до этого бандиты уничтожили боевое охранение, в котором должен был находиться Вересаев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.